

УДК 910.4 (397):81'255

Т. А. Косых

АБИССИНИЯ ГЛАЗАМИ АНГЛИЙСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА XVIII ВЕКА¹

Аннотация. В статье рассмотрен образ Абиссинии в представлении английского интеллектуала XVIII века Сэмюэла Джонсона (1709–1784), создателя «Словаря английского языка» 1755 года, редактора и издателя восьми томов сочинений Уильяма Шекспира 1765 года, и автора «Жизнеописаний важнейших английских поэтов» 1779–1781 годов. На примере восточной повести «История Расселаса, принца Абиссинского» и осуществленного С. Джонсоном перевода с французского сочинения Иеронима Лобо «Путешествия в Абиссинию» проанализированы особенности формирования воззрений литератора на отдаленную христианскую страну. Предложено объяснение причин, по которым Абиссиния, или Эфиопия, долгое время не была в поле зрения британских интеллектуалов XVII–XVIII веков. В работе сделан акцент на исследовании влияния работ португальского миссионера И. Лобо и немецкого востоковеда И. Людольфа на восприятие С. Джонсоном этой африканской страны. Перевод труда И. Лобо «Путешествие в Абиссинию» стал первой серьезной работой С. Джонсона, который в 1735 г. только начинал свою литературную карьеру. Знакомство С. Джонсона с этим текстом впоследствии вдохновило его на написание восточной повести под названием «История Расселаса» – одного из самых известных художественных произведений доктора Джонсона. Длительное время биографы и исследователи жизни и наследия С. Джонсона рассматривали «Историю Расселаса» как текст, в котором Абиссиния является лишь фоном для философских умозаключений автора и размышлений о проблемах английского общества. Тем не менее обращение к кругу чтения литератора показывает, что «История Расселаса» является не только традиционным ориенталистским текстом, в котором тесно переплетены образы «своего» и «другого», но и работой, позволяющей увидеть, как господствовавшие в обществе стереотипы о христианской Африке трансформировались в наследии С. Джонсона и определили образ Абиссинии, сложившийся у английской читающей публики XVIII века.

Ключевые слова: Абиссиния, Эфиопия, история Британии XVIII в., Сэмюэл Джонсон, Иероним Лобо, образ «Другого».

Tatyana A. Kosykh

ABYSSINIA THROUGH THE EYES OF THE ENGLISH INTELLECTUAL OF THE EIGHTEENTH CENTURY

Abstract. The article considers the image of Abyssinia in the representation of the Eighteenth-century English intellectual Samuel Johnson (1709–1784), creator of the “Dictionary of the English

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00186 «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен, XVII–XVIII вв.).

Language" (1755), editor and publisher of the works of William Shakespeare (1765), and author of the "Lives of the Most Eminent English Poets" (1779–1781). On the example of such works of a writer as his translation from the French work of Jerome Lobo "A Voyage to Abyssinia" and the eastern tale "The History of Rasselas, Prince of Abyssinia", the author analyzes the formation of S. Johnson's views on an African country. The author of the paper explains the reasons why Abyssinia for a long time was not in the field of view of British intellectuals of the XVII–XVIII centuries. The work focuses on the study of the influence of the works of the Portuguese missionary Jerome Lobo and the German orientalist Hiob Ludolf on Johnson's perception of Abyssinia. The translation of the Lobo's work "Journey to Abyssinia" was the first serious Johnson's work, who in 1735 began his literary career. Johnson's acquaintance with this text later inspired him to write an oriental story entitled "The History of Rasselas", which is one of Dr Johnson's most famous work. For a long time, biographers and researchers of the life and heritage of S. Johnson considered "The History of Rasselas" as a text in which Abyssinia is only a background for the philosophical conclusions of the author and reflections on the problems of English society. Nevertheless, an appeal to the literary circle of reading shows that "The History of Rasselas" is not only a traditional orientalist text in which the images of the "self" and "other" are closely intertwined but also a work that allows you to see how stereotypes prevailed in European society about Christian Africa was transformed in the S. Johnson's legacy and determined the image of Abyssinia that prevailed among the English reading public of the XVIII century.

Key words: Abyssinia, Ethiopia, Eighteenth-century British History, Samuel Johnson, Jerome Lobo, image of the "Other".

В марте 1622 года португальский миссионер Иероним Лобо (1595–1678), воспользовавшись оказией, сел на судно, направлявшееся к берегам Индии. Преодолев всевозможные трудности, сопровождавшие любого отважного путешественника в первой половине XVII столетия¹, в декабре того же года Лобо оказался на побережье Гоа. Он был убежден, что отныне его миссия заключается в служении во имя Святого Престола в этой отдаленной стране. Однако непростое путешествие Лобо только начиналось: «как раз тогда из Эфиопии были получены письма от находившихся там святых отцов. Они сообщали, что Султан Сегед [Сусныйос – *T. K.*] император Абиссинии, всей душой воспринял Римскую церковь и что многие из его подданных последовали примеру монарха. В связи с этим возникла большая потребность в миссионерах для поддержки богоугодных начинаний императора» [Лобо, с. 11]. Иероним Лобо стал одним из португальских иезуитов, отправившихся в земли эфиопского властителя.

Миссия иезуитов была успешна, пока во главе Абиссинии стоял негус Сусныйос (*амхар.* Sūsinyōs), всячески потворствовавший распространению католицизма среди племен своего царства. Так, Иероним Лобо прожил в Абиссинии около 10 лет (1624–1634), однако был изгнан новым правителем Фасиледэсом (*амхар.* Fāsīladas), восстановившим былую силу Абиссинской церкви. Вполне возможно, что история о тяготах и испытаниях, выпавших на долю миссионера, осталась бы в забвении, если бы французский священник Иоахим Легран (1653–1733) не обнаружил рукопись Лобо в лиссабонском монастыре Святого Роха. В 1728 году Легран опубликовал французский перевод заметок португальского иезуита под названием «Историческое путешествие в Абиссинию препо-

¹ У мыса Доброй Надежды португальские корабли настигла буря, а у берегов Мозамбика, как сообщает Лобо, португальцам пришлось вступить в сражение с атаковавшими их английскими и голландскими фрегатами [Лобо, С. 9–10].

добного отца Иеронима Лобо в компании иезуитов» [Lobo, 1728]. Так труд Лобо стал известен в Европе и, в конечном итоге, добрался до британских берегов, где в библиотеке Оксфордского университета его обнаружил в будущем знаменитый английский лексикограф – доктор Сэмюэл Джонсон (1709–1784). Цель данной статьи – определить, как сочинение Иеронима Лобо повлияло на английские представления об Абиссинии на примере интеллектуального наследия С. Джонсона.

Долгое время Абиссиния не являлась предметом интереса английских интеллектуалов XVII–XVIII веков, что связано с отсутствием регулярных контактов Эфиопии с западноевропейскими державами. Еще с XII века в Европу попадали сведения о существовании мощной христианской державы – Царства Пресвитера Иоанна [Salvadore, p. 596–597]. Считалось, что это царство находится в Индии, однако «во второй половине XIII в. европейские элиты сформировали более ясное (или, скорее, менее запутанное) понимание Востока, и переместили владения мнимого государя из Азии в Африку» [Salvadore, p. 597]. Фактически, вплоть до начала XIV века основным местом, где африканские христиане и европейцы «могли видеть друг друга, был Иерусалим, а также другие центры паломничества в Палестине» [Возчиков, с. 210].

В XIV веке начинают устанавливаться первые дипломатические контакты Эфиопии и Венецианской республики и отправляться посольства эфиопских негусов в Европу. Ответные дипломатические миссии европейских государей были еще более редким явлением. Только в 1520 году на побережье Массаяу высадились посланцы португальского короля Мануэла I, что положило начало союзу между двумя государствами и впоследствии позволило католическим миссионерам обосноваться в Абиссинии [Belcher, p. 246]. В результате установления контактов эфиопских правителей с европейскими государями восприятие Эфиопии варьировалось от «патетической картины «черных христиан», угнетенных и гонимых египетским султаном, до характеристики эфиопов как людей грубых и диких» [Возчиков, с. 215]. Чаще всего, представления западноевропейских интеллектуалов об Абиссинии ограничивались отрывочными сведениями о далеком Царстве Пресвитера Иоанна или легендой о царице Савской (в эфиопском фольклоре именовалась как царица Македа), ставшей основательницей династии эфиопских правителей.

Сочинение Иеронима Лобо, в котором причудливо сочетались как вышеуказанные стереотипы об Абиссинии, так и детальные описания повседневности местных жителей, привлекло внимание девятнадцатилетнего Сэмюэла Джонсона, обучавшегося в 1728 году в Пембрук-колледже Оксфордского университета [Boswell, p. 62]. Однако молодой человек, обладавший недюжинными интеллектуальными способностями и впоследствии ставший создателем «Словаря английского языка» (1755), редактором восьми томов сочинений Уильяма Шекспира (1765) и автором «Жизнеописаний важнейших английских поэтов» (1779–1781), был вынужден покинуть университет без степени спустя несколько месяцев из-за финансовых неурядиц и болезни отца. Тем не менее поразивший воображение С. Джонсона образ Абиссинии, отраженный в труде Лобо, привел к тому, что первым опубликованным произведением начинающего литератора стал перевод на английский язык французской версии «Путешествия» Лобо.

Впрочем, мы не без оснований можем утверждать, что основной причиной, побудившей С. Джонсона взяться за перевод «Путешествия», было желание заработать [Belcher, p. 259; Boswell, p. 62]. Восток, включавший в представлении человека эпохи Просвещения территории Азии и Африки, привлекал писателей, журналистов, переводчиков. Многие начинающие литераторы были убеждены, что восточная тематика их произведений может стать панацеей от литературной неудачи. Джонсон не стал исключением. Поселившись в 1733 году в Бирмингеме у своего друга, врача по профессии Эдмунда Гектора, Джонсон заручился поддержкой книгоиздателя Томаса Уоррена и взялся за перевод французского издания «Путешествия». Однако подготовка перевода затянулась. Когда большая часть текста уже была сдана в типографию, присущие Джонсону леность и медлительность дали о себе знать – работа остановилась [Boswell, p. 62]. Только с помощью Э. Гектора, который записывал под диктовку текст, в то время как переводчик «лежал в кровати с книгой» [Ibid], работу удалось завершить и отдать в типографию.

Английский перевод «Путешествия в Абиссинию» был издан в типографии Уоррена в 1735 году [Lobo, 1735]. Хотя книга была напечатана в Бирмингеме, в качестве места издания на обложке значился Лондон. Такая практика была распространена среди провинциальных типографий, рассчитывавших тем самым увеличить продажи своей издательской продукции. Вопреки ожиданиям Джонсона, перевод «Путешествия» на английский язык не принес ему ни славы, ни денег. В дальнейшем сам литератор никогда не испытывал гордость за первую работу. Он признавал, что «погрузился в книгу Лобо и запомнил особо примечательные детали, но перевел их с серьезными ошибками» [Nokes, p. 40].

Без сомнения, «Путешествие» Лобо оказало значительное влияние на представление литератора о христианском Востоке. Недаром, в предисловии Джонсон положительно отзываясь о сочинении Лобо: «португальский путешественник, вопреки общей склонности его соотечественников, не позабавит своего читателя всевозможными романтическими нелепостями или невероятными вымыслами; [...] он описывает естественную форму жизни, сообразно собственным чувствам, а не игре воображения» [Johnson, 2000, p. 41]. Литератор был убежден в правдивости представлений португальского миссионера. Для Иеронима Лобо Абиссиния являлась легендарной страной, где в окружении мусульман живут темнокожие последователи Христа, однако прожив в Абиссинии девять лет, Лобо с естественным для католического миссионера возмущением писал, что эфиопы исказили христианство: «Христианство, которое исповедуют абиссинцы, настолько извращено суевериями, искажениями и ересью, до такой степени засорено заимствованными у евреев обрядами, что кроме имени от христианства в их вере мало что осталось» [Лобо, с. 65].

Тем не менее, живописные описания Абиссинии, где соседствуют высокие горы и дремучие леса, бурные реки и пустыни, несомненно, повлияли на восприятие этой отдаленной страны С. Джонсоном. Образ Абиссинии как Царства Пресвитера Иоанна нашел свое отражение 24 года спустя, когда литератор, вдохновленный абиссинскими сюжетами из «Путешествия» Лобо, опубликует «Историю Расселаса».

«История Расселаса, принца Абиссинского» была написана Джонсоном в январе 1759 года буквально за одну неделю. Причиной такой спешки была необхо-

димось «возместить расходы на похороны матери и оплатить долги, которые она оставила» [Boswell, p. 240]. Интересно, что повесть была издана одновременно с работой Вольтера «Кандид, или Оптимизм». Нередко современники сравнивали оба произведения, которые были очень близки по сюжету. Шотландский биограф Джонсона Джеймс Босуэлл писал: «если бы они [повести – Т. К.] не были опубликованы одновременно, было бы невозможно отрицать, что один автор позаимствовал сюжет у другого» [Ibid, p. 241]. В обоих случаях авторы описывают странствия путешественников, стремящихся отыскать счастье и справиться с испытаниями, ниспосланными судьбой. Но если Вольтер приходит к выводу о том, что все тревожения тщетны и единственное дело, которое позволяет познать счастье – это возделывание сада, то Джонсон доказывает, что в мире вовсе нет наилучшего образа жизни, а люди – лишь песок в пустыне времени.

«История Расселаса» была опубликована типографией У. Стрэхэна 19 апреля 1759 года в формате ин-октаво и продавалась за 5 шиллингов [Yale Edition, p. xxvi]. Количество переизданий повести свидетельствует о ее популярности среди читающей публики. Первое издание включало 1500 экземпляров, которые были распроданы уже к июню того же года, в связи с чем последовали второе (июнь 1759, 1000 экз.) и третье (апрель 1760, 1000 экз.) переиздания повести. Впоследствии при жизни литератора вышли четвертое (1766, 1000 экз.), пятое (1775, 1000 экз.) и шестое переиздания «Истории Расселаса» (1783, 1000 экз.) [Ibid].

Фабула «Истории Расселаса» довольно характерна для произведений эпохи Просвещения. Как в «Тысяче и одной ночи», в «Видении Мирзы» Аддисона и «Персидских письмах» Монтескье главные герои повествования являются королями, принцами и султанами, так и в «Расселасе» главный герой – принц. По сюжету повести, принц Расселас, четвертый сын могущественного государя Абиссинии, беззаботно живет в неприступном дворце Счастливой долины (*англ.* Happy Valley), «пока до него не дойдет очередь наследовать престол» [Johnson, v. 1, 1759, p. 8]. Однако принц осознает бессмысленность безмятежного времяпровождения во дворце. Он решает сбежать из долины со своей сестрой Некаей, её служанкой Пекуей и мудрецом Имлаком. Беглецы путешествуют по Абиссинии и Египту, знакомясь с жителями Востока и их бытом, рассчитывая отыскать наилучший образ жизни. Но в итоге, «осознав, что их желания неосуществимы» [Johnson, v. 2, 1759, p. 165], они возвращаются в Счастливую долину.

В научной литературе длительное время господствовала точка зрения о том, что Абиссиния и Египет в «Истории Расселаса» являются лишь фоном для философских умозаключений Джонсона. Так, британский историк Т. Б. Маколей писал следующее: «Расселас, Имлак, Некай и Пекуя, очевидно, должны были быть абиссинцами XVIII века. Но Джонсон не упоминает об отвратительных дикарях и их невежестве [...] В философах и просвещенных людях мы видим его друга Берка и его самого, в дамах – совершенных миссис Леннокс и миссис Шеридан, тем самым он переносит всю повседневную жизнь Англии в Египет» [Hawes, p. 114]. Впоследствии с позицией Маколей был категорически не согласен американский исследователь Д. Локхарт, утверждавший, что в повести Джонсона «эфиопский след» выражен куда больше, чем может показаться на первый взгляд. Исследователь был убежден,

что созданию «Истории Расселаса» предшествовала длительная работа Джонсона с доступными ему текстами по истории Абиссинии [Lockhart, p. 528].

Действительно, мы определенно можем отыскать эфиопские следы в сочинении литератора. Начнем с того, что принц Расселас живет в обширной долине в царстве Амхарском, окруженном со всех сторон неприступными горами. Здесь упоминается территория народности амхара. В долине, представляющей собой не что иное, как утопию, были собраны «все разнообразные красоты света, все блага природы: зло, казалось, было совсем изгнано отсюда» [Johnson, v. 1, 1759, p. 9]. На возвышении у берегов горного озера располагался дворец, в котором «жизнь абиссинских принцев и принцесс проходила единственно в приятных сменах удовольствий и отдыха» [Ibid, p, 11]. Казалось бы, люди, живущие в блаженном заточении, обладали всем желаемым, не стремились разорвать эти прекрасные оковы и не знали о бедствиях и раздорах, царящих в стране за пределами долины. В этом сюжете Джонсон словно повторяет существовавший со времен Средневековья романтический образ роскошного и безмятежного Востока. Тем не менее, если обратиться к приложению английского перевода «Истории Эфиопии» немецкого востоковеда Иоба Людольфа (1624–1704), то можно обнаружить, что в генеалогической таблице королей Абиссинии указывается о побеге четвертого сына короля Басилидэса в 1632 году [Ludolf, p. 192]. Более того, именно из труда Людольфа Джонсон взял имена двух главных героев повести – Расселаса и Имлака. Очевидно, что Сэмюэл Джонсон использовал ряд отсылок к эфиопской истории, с которой он мог ознакомиться в труде Людольфа. Стоит отметить, что работу Людольфа Джонсон действительно читал – эта книга хранилась в его библиотеке [Christie, p. 26]. При обращении к труду Людольфа также становится понятной причина заточения абиссинских принцев и принцесс в «Счастливой долине». Людольф упоминал об обычае воспитывать наследников негуса в отдаленных и труднодоступных регионах, чтобы они не пострадали в случае междоусобных войн.

Таким образом, Абиссиния в трудах Сэмюэла Джонсона оказывается не просто местом чарующих пейзажей и фоном для философских умозаключений. Очевидно, что на произведения литератора, в особенности на «Историю Расселаса», оказали влияние труды иезуитского миссионера Иеронима Лобо и немецкого востоковеда Иоба Людольфа. Именно благодаря знакомству с этими работами лексикограф создает повесть, ставшую одним из самых читаемых литературных произведений доктора Джонсона и определившую английский образ отдаленной христианской державы. Фактически С. Джонсон стал создателем английского образа христианской Эфиопии – Счастливой долины, своеобразного подобия Царства Пресвитера Иоанна. И хотя Джонсону не удалось побывать в Абиссинии, его Расселасу все же посчастливилось добраться до отдаленной страны: в 1946–1947 годах «История Расселаса» была переведена на амхарский язык [Belcher, p. 516] и длительное время была обязательной к прочтению в эфиопских школах.

Список литературы

Возчиков Д. В. Царство Пресвитера Иоанна или оплот еретиков? Христианская Африка глазами венецианских интеллектуалов // Уральское востоковедение : международный альманах. Екатеринбург, 2015. № 6. С. 202–215.

- Иероним Лобо. Путешествие в Абиссинию / пер. с англ. М. Л. Вольпе. М. : Галактика, 2018. 192 с.
- Belcher W. L. *Discursive Possession: Ethiopian Discourse in Medieval European and Eighteenth-Century English Literature*. Los Angeles : University of California, 2008. 581 p.
- Boswell J. *Life of Johnson* / ed. by R. W. Chapman. Oxford : Oxford University Press, 1998. 1492 p.
- Christie J. *A Catalogue of the Valuable Library of Books, of the Late Learned Samuel Johnson, Esq., L.L.D.* L. : s. n., 1785. 28 p.
- Hawes C. Johnson and imperialism // *The Cambridge Companion to Samuel Johnson* / Ed. by G. Clingham. Cambridge : Cambridge University Press, 1997. P. 114–126.
- Johnson S. *The History of Rasselas. Prince of Abyssinia. A Tale*. In 2 Vols. L. : Printed for R. and J. Dodsley, 1759. 159 + 165 p.
- Lobo J. *A Voyage to Abyssinia: By Father Jerome Lobo, A Portuguese Missionary. Containing, a Narrative of the Dangers He Underwent in His First Attempt to Pass from the Indies Into Abyssinia / Translated from the French*. L. : A. Bettesworth, and C. Hitch, 1735. 396 p.
- Lobo J. *Voyage historique d'Abissinie: du R. P. Jerome Lobo de la Compagnie de Jesus* / trad. par J. Le Grand. Paris : Veuve d'Antoine-Urbain Coustelier, 1728. 514 p.
- Lochhart D. M. "The Fourth Son of the Mighty Emperor": The Ethiopian Background of Johnson's *Rasselas* // *PMLA*. Dec. 1963. Vol. 78. No. 5. P. 516–528.
- Ludolf H. *A New History of Ethiopia? Being a Full and Accurate Description of the Kingdom of Abessinia. Vulgarly, Though Erroneously, Called the Empire of Prester John*. L. : Samuel Smith, 1684. 332 p.
- Nokes D. *Samuel Johnson: A Life*. L. : Faber and Faber, 2009. 415 p.
- Salvadore M. The Ethiopian Age of Exploration? Prester John's Discovery of Europe, 1306–1458 // *Journal of World History*. Dec. 2010. Vol. 21. Issue 4. P. 596–597.
- Yale Edition to the Works of Samuel Johnson. Vol. 16. *Rasselas and Other Tales* / ed. by G. J. Kolb. New Haven and L. : Yale University Press, 1990. 316 p.

References

- Belcher, W. L. (2008). *Discursive Possession: Ethiopian Discourse in Medieval European and Eighteenth-Century English Literature*. Los Angeles, University of California. 581 p.
- Boswell, J. (1998). *Life of Johnson* / ed. by R. W. Chapman. Oxford, Oxford University Press. 1492 p.
- Christie, J. (1785). *A Catalogue of the Valuable Library of Books, of the Late Learned Samuel Johnson, Esq., L.L.D.* London, s. n. 28 p.
- Hawes, C. (1997). Johnson and imperialism. In Clingham G. (Ed.) *The Cambridge Companion to Samuel Johnson*. Cambridge, Cambridge University Press, 1997. pp. 114–126.
- Johnson, S. (1759). *The History of Rasselas. Prince of Abyssinia. A Tale*. London, Printed for R. and J. Dodsley. Vols 1–2. 159 + 165 p.
- Kolb, J. (Ed.). (1990). *Yale Edition to the Works of Samuel Johnson. Vol. 16. Rasselas and Other Tales*. New Haven and London, Yale University Press. 316 p.
- Lobo, J. (1728). *Voyage historique d'Abissinie: du R. P. Jerome Lobo de la Compagnie de Jesus* / trad. par J. Le Grand. Paris, Veuve d'Antoine-Urbain Coustelier. 514 p.
- Lobo, J. (1735). *A Voyage to Abyssinia? By Father Jerome Lobo, A Portuguese Missionary. Containing, a Narrative of the Dangers He Underwent in His First Attempt to Pass from the Indies Into Abyssinia / transl. from French*. London, A. Bettesworth, and C. Hitch. 396 p.
- Lobo, J. (2018). *Puteshestvie v Abissiniuu [A Voyage to Abyssinia]* / transl. by M. L. Vol'pe. Moscow, Galaktika. 192 p.
- Lochhart, D. M. (1963). "The Fourth Son of the Mighty Emperor": The Ethiopian Background of Johnson's *Rasselas*. In *PMLA*, Vol. 78, No. 5, pp. 516–528.
- Ludolf, H. (1684). *A New History of Ethiopia? Being a Full and Accurate Description of the Kingdom of Abessinia. Vulgarly, Though Erroneously, Called the Empire of Prester John*. London, Samuel Smith. 332 p.
- Nokes, D. (2009). *Samuel Johnson : A Life*. London, Faber and Faber. 415 p.
- Salvadore, M. (2010). The Ethiopian Age of Exploration? Prester John's Discovery of Europe, 1306–1458. In *Journal of World History*, Vol. 21, Iss. 4, pp. 596–597.
- Vozchikov, D. V. (2015). Tsarstvo Presvitera Ioanna ili opolot eretikov? Khristianskaia Afrika glazami venetsianskikh intellektualov [Prester John's Kingdom or a Heretic Stronghold? Christian Africa in Venetian Intellectuals' Accounts]. In *Ural'skoe vostokovedenie? mezhdunarodnyi al'manakh*, № 6, pp. 202–215.

The article was submitted on 28.03.2020